

УДК 801.655:811.512.1

О ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ДИСКРЕТНОСТИ РИФМЫ В ТЮРКСКОМ СВОБОДНОМ СТИХЕ (НА МАТЕРИАЛЕ УЙГУРСКОЙ ПОЭЗИИ)

Нуракунова Г.М.

Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Алматы, Казахстан (050000, КазНПУ им. Абая, пр. Достык, 13), e-mail: ethnic18@mail.ru

В статье анализируются основные вопросы рифмы и звуковой организации в современном уйгурском свободном стихе. В ходе анализа были выявлены определенные закономерности в функционировании звуковых повторов и в их отношениях между собой в структуре современного уйгурского верлибра. В звуковой организации современного уйгурского «правильного» свободного стиха наблюдается тенденция активного применения всех видов созвучий, в том числе, аллитераций. В некоторых «неправильных» свободных стихотворениях рифма постепенно переходит в разряд факультативного приема. В ряде стихотворений модернистского направления рифма совсем исчезает и тем самым утрачивает свое первоначальное предназначение и метротрофическую функцию. Это свидетельствует о процессе деканонизации рифмы как приема стиха в тюркском современном стихе.

Ключевые слова: рифма, аллитерация, свободный стих, тюркское стихосложение, звуковые повторы.

ON FUNCTIONALLY DISCRETE RHYMES IN TURKIC FREE VERSE (BASED ON THE POETRY UYGHUR)

Nurakhunova G.M.

Kazakh National Pedagogical University named after Abai, e-mail: ethnic18@mail.ru

In article the main questions of a rhyme and the sound organization in a modern Uigur free verse are analyzed. During the analysis certain regularities in functioning of sound repetitions and in their relations among themselves in structure of a modern Uigur free verse were revealed. In the sound organization of a modern Uigur free verse the tendency of active application of all types of accords, including, alliterations is observed. In a number of poems of the modernist direction the rhyme dekanonization as specific reception of a verse is observed.

Keywords: rhyme, alliteration, free verse, Turkic versification, sound repetitions.

Введение

Эволюция тюркского стихосложения за долгие века его существования прошла длительный и неравномерный путь.

До принятия ислама в письменной поэзии использовался аллитерационный стих с богатой структурой звуковых созвучий. Аллитерационные повторы определяли ритм всего стихотворения.

Исламский период характеризуется проникновением в тюркскую письменную поэзию метрической системы стихосложения – *аруз*, в которой рифма выполняла функции связующего звена между байтами.

В конце 19-начале 20 века в тюркской письменной литературе быстрыми темпами развивается силлабическая система стихосложения – *бармак*, возникновение которого обусловлено возрождением фольклорных традиций. Если *раньше* бармак преимущественно использовалась в народных эпосах, кошаках, бейтах, героических

эпохах, в 20 веке он стал основным размером тюркской письменной литературы. Способы рифмования в строфической конструкции бармака весьма разнообразны. Параллельно силлабике в начале 20 века советские поэты тюркских республик пытаются вводить новые формы стихосложения. Агглютинативный характер тюркского стиха давал простор для различных экспериментов со слоговым и фонетическим составом слова. Экспериментируя с различными видами созвучий, поэты-модернисты искали новые формы выразительности, позволяющие уйти от традиционных клише и достичь свободы сочетаний различных типов. Появление разнообразных моделей стихотворений поставила перед исследователями задачу дифференциации свободного стиха и бармака.

Некоторые исследователи относят к верлибру равносложные силлабические стихи, в которых обычно разнообразится строфическое членение и композиция рифмы. В таких стихах, как известно, не нарушаются ритмические законы силлабической системы. Напротив, с помощью усиления некоторых ее элементов (например, рифмы, графики, турака) силлабика начинает приобретать существенно новые качества, становится ритмически разнообразной. По нашему мнению, такие формы нельзя отнести к свободному стиху, потому что, с одной стороны, главный ритмический элемент тюркской силлабики — турак организует стих, а, с другой стороны, рифма еще фиксирует метрическую закономерность строк и жестко выполняет строфическую функцию.

На наш взгляд, свободный стих противопоставлен арузному и силлабическому стиху, так как не учитывает ритмо-метрические законы вышеназванных типов стиха. В свободном стихе разрушается турак. Он утрачивает свою доминантную функцию, предоставляя ее другим элементам.

В связи с этим мы считаем, что в тюркской поэзии существует два вида свободного стихосложения.

1. «Неправильный» [1, 135] свободный стих (термин А. Л. Жовтиса), где чрезвычайно усилена функция звуковых повторов, особенно рифмы. Количество участвующих в стихе рифм, как правило, многочисленно, и организация стихотворения зависит от рифменных повторов.

2. «Правильный» свободный стих. Собственно говоря, это верлибр, где нет единой меры повтора. В таких стихах функция звуковых повторов сильно снижена. Рифма как таковая теряет функцию «вслед идущего» и превращается в обычный звуковой повтор.

В дальнейшем при анализе повторов мы будем опираться на эти виды свободного стиха.

1. Развитие («неправильного») свободного стиха разрушило силлабические законы, прежде всего, метрику и строфику. Но, что интересно, была ощутима тенденция усиления роли рифмы в ритмической организации стихотворения.

Усиление функции рифмы, которая осуществлялась в рамках свободной метрико-строфической организации стиха, отмечается, прежде всего, в произведениях поэтов 1920-1940-х годов.

Рифма в произведениях авторов довоенного времени носила отпечаток стихийности и по фонике и по строфической композиции. Чаще всего поэтами использовались грамматические глагольные рифмы. Например, рифмовались «заводлар-улар-чанлар», «кэлди-йэтти» и т.п. В композиции стиха значительно усиливалась роль побочных, второстепенных созвучий. В структуре стиха рифма функционировала в новом качестве.

В силлабическом стихе рифма подвластна законам метрики и функционирует внутри системы, а в свободном стихе она сама образует систему и действует как система. Все другие компоненты стиха подчинены рифменным повторам. Рассмотрим ритм стиха, ориентированный на слоговой состав рифмующихся слов:

- 1) Икки тэнтэк,
- 2) «мэн», «сэн» дэп,
- 3) Авалойнашти, күлүшти.
- 4) Андин урушти.
- 5) Бир-биригэ баш атти,
- 6) Таш атти.
- 7) Бир чағда қанға милинип,
- 8) Кочида икки я ш ятти.
- 9) Ойлим ас көруп турди,
- 10) Ёежийип кулуп турди.
- 11) Бир чэтгэ тамаша қилип,
- 12) һәммини билип турди.
- 13) Ариға чушуп «қой» демәйдудә!
- 14) Чунки у езидин башқини,
- 15) Пәкәт, пәкәт ойлимайдудә...
- 16) Хош, жигит мәс болди,
- 17) Пәс болди.
- 18) Әр — аялниң арисийда,
- 19) Бәс болди.

- 20) Вақиришип, жақиришип,
- 21) Бала-жақиға тәс болди.
- 22) Казан сунуп, чинә чекилди,
- 23) Деризэ комирилип, ишик ечилди ...
- 24) Ойлим ас һәммини билип турди,
- 25) Көрүп турди.
- 26) Икки қолини янчукқа селип,
- 27) Күлүп турди.
- 28) Нәсипәт қилип, «қой» демәйдудә?!
- 29) Чунки у езидин башқини,
- 30) Пәқәт, пәқәт ойлимайдудә...
- 31) Ишдаш достига балатепилди,
- 32) Яла епилди.
- 33) Гувачиниң йоқидин,
- 34) Гуна қетилди.
- 35) Ахир қелип, аз күнгә кесилди,
- 36) Ойлимас һәммини билип турди,
- 37) Көрүп турди.
- 38) Мушуктәк көз жумувелип,
- 39) Күлүп турди.
- 40) Акни «ақ» дәп сөзлимайдудә,
- 41) Чунки у езидин башқини
- 42) Пәқәт, пәқәт ойлимайдудә.
- 43) Ойлимасни ойландурсақ,
- 44) Яхши болатти.
- 45) Ойлимасни ойлаштурсақ
- 46) Башқа ойлатти. [5, 261]

(Илья Бахтия)

Как видим, подавляющее большинство слов (вместе с повторяющимися строками они составляют 111 слов), в стихотворении созвучны между собой. Девять строк (13—14—15, 28—29—30, 40—41—42) повторяются по принципу строчного редифа с той лишь разницей, что они входят в общую закономерность, имея композиционный характер. Некоторые слова из этих строк заменены созвучными словами.

Наблюдаются созвучия внутри каждого из сегментов предложения, которые можно рассматривать и как отдельные синтагмы. Каждое двустипие – малая синтаксическая

конструкция, обладающее собственной степенью завершенности. Эти малые интонационные единства объединены в общее целое общим созвучием, пронизывающим все стихотворение.

Что же получается? Во-первых, рифма не всегда оказывается графически четко отмеченной, как в метрической системе. Во-вторых, в некоторых местах она имеет серийный характер, что препятствует маркированию метрической единицы, например, в 9—10—11—12 строках. Особый композиционный принцип объединяет все строки в строфическое целое, отчетливо формируемое всеми рассмотренными элементами, которое отличается интонационной завершенностью.

Таким образом, в уйгурском свободном стихе наблюдается резкая усложненность в соотношении между метрическими, строфическими и синтаксическими единицами. В стихотворениях где рифма повторяется серийно и периодически, количество составляющих слогов остается неизменным. Трех-четырёхсложные рифмы определяют весь характер ритмической организации стиха. В строках под номером 16—17—18—19 слоговой объем рифмы вместе с редифом составляет три слога, а в строках 36—37—38—39 и т. д. он составляет 4 слога и тем самым образует самостоятельные тураки, которые преобладают над другими безрифменными тураками.

Совершенно очевидно, что серийное повторение рифмы в строках усиливает интонацию, изменяя ритмику стиха. Надо отметить, что в таких стихотворениях ритм определяется не соразмерностью, определенным количеством слогов и объединительными группами, а преобладанием конкретных тураков в стихотворении. В свободном стихе рифма приобретает две разные функции. Одни рифмы выполняют основную композиционную функцию, а другие — вспомогательную. Основные рифмы, как правило, завершают строфу, придавая ей целостный характер.

Подчеркивая значение рифмы, В. Жирмунский писал: «Объединяя одинаковым созвучием два разных слова" замыкающих стих, рифма выдвигает эти слова по сравнению с остальными, делает их центрами внимания и сопоставляет их в смысловом отношении друг с другом. Поэтому весьма существенным фактором поэтического стиля является выбор рифмующих слов и их взаимоотношение с точки зрения значения» [2, 290].

Усиление смысловой, ритмической, строфической и графической, т.е. стихоорганизующей функции рифмы не могло не отразиться на ее внутренней структуре. Современные поэты модернисты все больше и больше употребляют неточные приблизительные рифмы. Активно применяется так называемая грамматическая рифма, которую никак не учитывал М. Хамраев [4, 39—40]. В произведениях молодых авторов наблюдаются безрифменные стихи. Они отказываются от традиционных подходов к стиху и в форме, и в содержании.

Авазиндин

пурап турар

Назугумниң көйгән кени

Долқунларниң һувлашлири

Авазинда. [5, 375]

(А. Осман)

Как видно, в этом стихотворении нет рифмующихся слов. Для автора эпитетические повторы не имеют существенного значения. Он активно нарушает установившуюся традицию и создает новое качество ритма. Стих Ахмеджан Османа по всем компонентам — свободный. Он как бы противопоставлен господствующей системе. Очень заметна неустойчивость функционирования турака, который, как известно, выступал основным ритмообразующим элементом силлабического стиха, а также наблюдается снижение ритмической и композиционной функции звуковых повторов.

В современной тюркской поэзии, наряду с традиционными силлабическими формами, наблюдается формирование нового типа стихосложения, где сильно выражена активность процесса внутренней деканонизации, благодаря которой достигается существенное разнообразие внутри стихового ритма.

В связи с вышеизложенными соображениями о свободном стихе может возникнуть вопрос о применимости традиционного понятия рифмы к данной системе. Действительно, в свободном стихе снижается функция рифмы как «вслед идущего», но совсем не исчезает. В русском литературоведении предложен термин «повтор», который применяется по отношению к верлибру. И поэтому функционируют такие термины, как «лексический повтор», «лексическая анафора», «внутристрочный повтор» и т.д. На наш взгляд, эти термины отражают характер верлибра, потому что «речь все время идет о неустойчивости» и о непостоянстве признака [2, 187].

Итак, можно говорить о том, что в звуковой организации современного тюркского свободного стиха существуют две тенденции.

а) Организация стиха полностью зависит от рифменных повторов. Количество слов, которые рифмуются между собой, и их слоговая структура определяют ритмический характер всего стихотворения. Как обычно, в таких стихах исчезает объединительная функция других слов и слогов, участвующих в стихе, которые могли бы составить отдельный турак, так же как рифмующие слова. При этом звуковые повторы в структуре стиха выполняют двойную функцию. Это означает, что некоторые из них становятся доминантными. Как правило, к ним

относятся сквозные и монорифмы. Некоторые рифмы имеют побочный характер. К ним можно отнести серийные и одинокие рифмопары.

б) При стихийной и свободной метро-ритмической организации стиха, где рифменные повторы становятся тоже менее существенными, звуковые повторы переходят в разряд второстепенных и факультативных.

Таким образом, в свободном стихе рифма постепенно движется к утрате своего терминологического, метрического и строфического значения, превращаясь в обычный звуковой повтор.

Список литературы

1. Жовтис А.Л. Проблема свободного стиха и эволюция стиховых форм: дис..канд. фил. наук. – Киев, 1975. – 237 с.
2. Жирмунский В.М. Теория стиха. – Л.: «Советский писатель», 1975. – 664 с.
3. Замалиев А.М. Из истории освоения и изучения татарского силлабического стиха / А.М. Замалиев // Вестник Чувашского государственного педагогического университета. – 2010. – Октябрь. – С. 106-110.
4. Хамраев М.К. Пламя жизни. – А.: Гылым, 1988. – 252 с.
5. Шеирий гүлзари. Талланма. – А.: Наш мир, 2007. – 600 с.

Рецензенты:

Оналбаева А.Т., д.п.н., профессор КазНПУ имени Абая, г. Алматы.

Жумагулова Б.С., д.п.н., доцент КазНПУ имени Абая, г. Алматы.